

вистического, лингвокультурологического, когнитивного. Объяснительный потенциал современной теории языка позволяет по-новому подойти к осмыслению проблемы семантики имен собственных и раскрыть многоаспектную сущность данного объекта исследования.

Примечания

1. Крюкова И. В. Прагматика онима: направления исследований и методика анализа // Филологические науки. Известия ВГПУ. 2011. №. 8. С. 139–142.
2. Плешков Е. С. Современные подходы к изучению имён собственных // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 914–917. URL: <https://moluch.ru/archive/108/25922/> (дата обращения: 04.02.2019).
3. Суперанская А. В. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов. М.: Армада-пресс, 2001. 256 с.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.

© Подгорнова А. В., Рассоха М. Н., 2019 г.

Сабирова Алина Илдаровна,

маг. КФУ (г. Казань)

Науч. рук.: **Ерофеева Ирина Валерьевна,**

д-р филол. наук, доц. КФУ (г. Казань)

ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКА ПОЭЗИИ А. А. ФЕТА)

Изучением лексического уровня поэтического текста занимались многие учёные-лингвисты и литературоведы.

Американский филолог Р. Якобсон в своих трудах писал, что «...поэзия может и должна рассматриваться как

особым образом организованный язык». Но В. В. Виноградов считал, что «с лингвистической позиции формула Якобсона не верна. «Главная суть ошибки этого определения, — писал исследователь, — состоит в том, что в нём смешиваются и отождествляются два совсем разных понятия языка: язык как материал искусства и язык как эстетически преобразованная форма искусства, как воплощение поэтического творческого познания» [2, с. 4].

А. А. Потебня рассматривал поэзию как особую форму живого, творческого познания мира, обращая своё внимание на осмысление и истолкование познавательного значения фактов поэтического языка, исследователь выделял символичность поэтического слова. Учёный разграничивал символичность от знака и знаковых систем, при этом выделял характерную особенность символа — многозначность. Так, именно в двуплановости поэтического слова Потебня видел основу поэтической речи и «фактор динамической напряженности литературно-художественного произведения» [5, с. 339]. В. В. Виноградов также отмечал, что в поэтическом произведении семантическая структура слова обретает несколько содержательных уровней. «Соотносясь со словесной системой общего языка, поэтическое слово в то же время по своим внутренним поэтическим формам, по своему поэтическому смыслу и содержанию направлено к символической структуре литературно-художественного произведения в целом. Содержание художественного произведения не однозначно, можно говорить о множестве содержаний, сменяющих друг друга в процессе исторического бытования произведения» [3, с. 6].

Говоря об особенностях языка поэзии А. А. Фета, исследователи отмечают такой приём, как «компрессия

смысла», который заключается в соединении в пределах одного стихотворения разных тем. Эти темы выражаются наложением настоящего и прошедшего времени («Майская ночь»), взаимоналожением (совмещением) содержательных планов («Шепот. Робкое дыханье...», «Роями поднялись крылатые мечты»). В свою очередь не менее интересен «приём выдвигания на передний план не основных, а вторичных, побочных деталей», который присущ поэтике Фета. Особенно ярко этот приём прослеживается в стихотворении «Глубь небес опять ясна...». Так, можно наблюдать, что такие выдвигания непредметных представлений, свойств, состояний на передний план зачастую ведут в творчестве Фета к метонимическим переосмыслениям (шаткий бег ветра, лобзаний жарких дня, зимы душевный холод и др.) [4, с. 31].

Б. Бухштаб замечает, что «в словоупотреблении Фета сказывается тот же субъективный принцип. Часто определения Фета характеризуют не столько предметы, сколько те ассоциации, которые вызываются этими предметами в сознании поэта. Современников поражали такие эпитеты поэта, как *звонкий сад*, *тающая скрипка*, *румяная скромность*, *мертвые грезы*, *благовонные речи* и т. п. При таком словоупотреблении ступшевуется основное значение слова, а на первый план выступает его эмоциональная окраска» [1, с. 87].

Интересную особенность представляют отношения между определяющим и определяемым словами в поэтических текстах Фета. Кажется, что естественные, на первый взгляд, связи не могут быть нарушены. Но в поэзии Фета такого рода нарушения — явление обычное, которое вытекает из общих принципов его поэтики: отразить в словах различные оттенки смысла, передать зыблющиеся смыслы.

Многие литературные критики довольно часто отмечали использование непривычных метафор и аграмматизмов, литераторы расценивали такого вида опыты над словом как недопустимую поэтическую фривольность. Например, Полонский в письме к Фету 18 января 1888 г. отметил отступающие от грамматики языка словосочетания и написал, что такого рода отклонения от нормы «дерзость по отношению к русской грамматике и оборотам русской речи» [7, с. 53].

Неясность образов в стихотворениях Фета, использование аграмматизмом явилось основанием для Медведского, чтобы не включать Фета в разряд великих поэтов [7, с. 53].

Но здесь следует учитывать, что для Фета такого рода неясности составляют структурный принцип стихотворений: «Ясность ясности рознь». Поэт уверен в том, что обнажать свою мысль в полном объеме творец не должен: «...у всякого поэтического стиха есть то признанное увеличение объема, которое существует в дрожащей струне (так как без этого дрожания нет самой музыки)» [9].

Фет использует и разнообразные глаголы: глаголы речевой деятельности, глаголы, обозначающие звучание/тишину (пропеть, шептать, безмолвствовать, замолкнуть). Помимо этого, поэт часто заменяет привычные сочетания и использует эти глаголы в необычных узусах: метонимических, метафорических и перифрастических (ропот теней ночи — о шорохе, когда загаснут звуки и др.).

Критик Н. Н. Страхов заключает, что, несмотря на некоторую небрежность и неясность в стихотворениях, которые достигаются за счёт перифрастических сочетаний, двузначно употребленных глаголов и других приёмов, поэт поражает нас совершенством образности, реалистической точностью изображения, бесстрашием, не знающего границ,

легкостью, изяществом, вдохновением, которое «разом уносит нас от земли в область идеала, — все это постоянные принадлежности Фета [8].

Большое внимание Фет уделяет разнообразию приёмов включения в текст сравнений. Поэт использует как простые формы сравнения, так и осложненные. Сравнения в языке Фета осложняют восприятие текста, служат неким тормозом механистичного восприятия произведения. Свойственная поэтике Фета осложненность текста зачастую связывается «с наличием подобных индивидуальных перифраз при отсутствии в тексте их прямого лексического эквивалента». Это приём так называемого смещенного употребления, получает свое раскрытие из логики развития текста: *Когда же вдруг из тучи мгlistой / Сосну ужалил яркий змей*, где яркий змей — перифрастическое обозначение молнии [4, с. 45].

Так, А. А. Потебня в своей работе «Поэтика познания и творчества» пишет, что если взять любое стихотворение Фета, важным в них будет «не отражение жизни <...>; нас настраивает не содержание, а форма таким образом, что мы видим не изображение частных случаев, а знак неопределенного ряда других подобных восприятий и чувств». Так учёный приходит к выводу о том, что «в художественном произведении не только форма внутренняя, но и форма внешняя проникнута содержательностью» [6, с. 168].

Несмотря на эту содержательность, для произведений Фета, для всей его эстетической системы характерна непроясненность смыслов. Но в некоторых стихотворениях, которые сам Фет называл «антологическими», можно обнаружить, что поэт склонен к точным объективным описаниям внешних форм наблюдаемых явлений, другими

словами, в них отмечаются средства эпического повествования («Греция», «Диана», «Кусок мрамора», «Золотой век» и др.).

Изучение поэтических произведений Фета показало, как такая творческая эмоциональная напряженность вылилась в разнообразие языкового оформления стихотворений. В каждом произведении мы прослеживаем тщательный выбор лексического материала и изобразительно-выразительных средств, которые помогают раскрыть суть стихотворения. Языковые особенности лирики позволяют отнести творчество А. А. Фета к «поэзии смыслов»: где помимо основного значения словам сообщаются дополнительные семантические и эмоциональные наслоения, а также происходит «компрессия смысла».

Примечания

1. Бухштаб Б. Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. М.: Наука, 1974. 136 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высш. шк., 1971. 240 с.
3. Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1972. 516 с.
4. Григорьева А. Д., Иванова Н. Н. Язык поэзии XIX–XX вв. Фет. Современная лирика. М.: Наука, 1985. 232 с.
5. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.
6. Пресняков О. П. Поэтика познания и творчества: Теория словесности А. А. Потебни. М.: Худож. лит., 1980. 217 с.
7. Сарычева К. В. Восприятие Ф. И. Тютчева и А. А. Фета в русской литературной критике 1870-х–1900-х гг.: дис. ... докт. филол. наук. Тарту, 2016. 173 с.
8. Страхов Н. Н. Юбилей поэзии А. А. Фета // Новое время. 1889. № 29. URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1889_jubileu_poezii_feta_olderfo.shtml (дата обращения: 02.03.2017).

9. Фет А. А. Вечерние огни. М.: Наука, 1971. 808 с. URL: http://az.lib.ru/f/fet_a_a/text_0050-1.shtml (дата обращения: 06.12.2016).

© Сабирова А. И., 2019 г.

Сайфутдинов Айрат Маратович,
студ. КНИТУ-КАИ (г. Казань)
Науч. рук.: **Урманова Лидия Эдуардовна,**
ст. преп. КНИТУ-КАИ (г. Казань)

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИКЛАДНЫХ АСПЕКТОВ ЛИНГВИСТИКИ

Данная статья посвящена частному случаю возникновения препятствия для производства судебной лингвистической экспертизы по вопросам разжигания вражды и ненависти по признаку принадлежности к национальности. Многоплановость рассматриваемой проблемы обусловлена рядом условий, к которым следует отнести как невозможность производства судебной лингвистической экспертизы текстов на иностранном языке в России специалистами-филологами (русистами), так и отсутствие четкой регламентированности в действиях переводчика при трансляции содержания текста-источника на язык перевода в целях дальнейшего производства на основе вторичного текста на языке перевода судебной экспертизы.

В распоряжение экспертов представлен креолизованный текст в форме плаката с изображениями мужчины в национальном головном уборе и письменного текста, включающего слова на иностранном языке. По распоряжению следователя, осуществляющего процессуальную проверку,